

Анастасия Максимова

ШОУ ДРАКОНОВ

ПОМОЩНИЦА

КНИГА ВТОРАЯ

Максимова Анастасия
Шоу драконов. Помощница
Серия «Шесть полисов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67296332

SelfPub; 2023

Аннотация

Теперь я храню страшную тайну, и если она раскроется, то меня навсегда могут упечь в отходник. Я обязана сберечь ее во чтобы то ни стало, несмотря на новое место работы и невероятное задание мечты. Несмотря на внезапное начальство и наглого звездного наездника, не желающего выпускать меня из своих объятий. Но я обязательно справлюсь и найду ответы на все вопросы, даже если их задаю не я... Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Коул	5
Глава 2. Коул	9
Глава 3. Эва	14
Глава 4. Коул	22
Глава 5. Коул	26
Глава 6. Эва	31
Глава 7. Эва	35
Глава 8. Эва	40
Глава 9. Эва	44
Глава 10. Эва	49
Глава 11. Коул	57
Глава 12. Коул	62
Глава 13. Коул	66
Глава 14. Коул	71
Глава 15. Эва	76
Глава 16. Эва	81
Глава 17. Эва	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Максимова Анастасия

Шоу драконов. Помощница

Пролог

«Мир шести полисов содрогнётся от невероятного и фэнтезийного шоу драконов. Сюжет – загадка! Место – загадка! Наездники – загадка! Смотрите вверх, чтобы ничего не пропустить...»

Глава 1. Коул

Я смотрел в искаженное гневом лицо своего дяди, ловил эмоции отчаяния от Лонгера Толла и думал: как так вышло, что я из наездника дракона стал медленно, но уверенно превращаться в защитника сырых и убогих? Точнее, красных и прекрасных.

Причина моего появления в одном из официальных кабинетов нашего грандмэна лежала без сознания рядом. Сильная и смелая наездница Высокого цирка знаменитая Надира Вумен.

Сейчас она меньше всего походила на мечту каждого мужчины Солитдара. Особенно после того, как пыталась покончить жизнь самоубийством, наглотавшись особого настоя из оксидарской дурман-травы. Дура.

Хотя, может, не все так плохо. Может, она просто переборщила с дозой и поэтому решила полетать со спирали без дракона. По совершенно невероятной случайности именно дракон ее и спас. Даже не ее.

Сегодня к нам в цирк привезли подарок от правящих для Надиры. Подарок весьма редкий и такой для неё желанный. Это был совсем молодой маленький дракончик вида огненный шар. Она мечтала стать наездницей именно этого вида.

Должно быть, это стало для нее последней каплей. Поэто-

му она не только напилась и накурилась, но и хлебнула настоя. А потом пошла в таком виде покорять спираль. Ее помощник, перед тем как трусливо сбежать, рассказал, что она раскинула руки и бросилась вниз.

Если бы этот маленький и хрупкий дракон не порвал цепь и не бросился к ней навстречу... Тогда бы после шикарного шоу завтра мы бы устроили шикарные похороны.

А ещё было примечательно, что правящий примчался сюда лишь спустя каких-то полчаса после происшествия. И теперь требовал расправы над женщиной, беременной его же ребёнком. И почему я этим сейчас занимаюсь?

Я потёр переносицу. Потому что больше некому. Сбоку от меня стоял напряженный Дир. Он старался держать свой обычный подобострастный вид, но получалось плохо. Да и в присутствии моего дяди это было лишним.

– Ещё раз спрашиваю: что она сделала?

Вперёд выступил Лонгер. Он буквально провонял первобытным страхом. Словно стоял один на пустынном плато, а над ним парила чёрная смерть. Хотя не уверен, что дракон был бы страшнее человека, стоящего напротив. Наслышан о нем.

– Она споткнулась. Хотела отработать несколько трюков на вашем подарке, вер Перей.

Я крайне удивился. Ещё один защитник? Я-то думал, что придётся попотеть, а тут такое. Даже странно. Неужели наш грандмэн где-то прятал яйца все это время?

– Мне доложили, что она снова напилась и прыгнула со спирали. Не дурите мне голову! Ни один дракон и близко бы не подошёл к этой беременной шлюхе.

Я скривился. В этой комнате Редмонту не было нужды притворяться. Здесь не было ни электората, ни других правящих. Только двое упрямых мужчин и одна усыплённая женщина.

– Ваша информация недостоверна.

Казалось, моим голосом можно было резать глыбы льда Нортдара. Именно этот полис закалил меня в детстве, именно он отзывался во мне в такие минуты. Редмонту это было знакомо.

– Ее помощник все видел. Эта идиотка пошла против моего слова!

– Эта отчаявшаяся женщина просто перебрала с успокоительным и неосмотрительно решила оценить столь долгожданный дар свыше.

В каждом моем слове слышались презрение и издевка. Пожалуй, во всем Солитдаре один я и мог себе это позволить – общаться так с председателем правящих. Потому что был равным ему по статусу. Если не выше...

– Щенок, ты смеешь мне перечить?!

Я кивнул Диру, и тот понял меня без слов. Схватил за руку Толла и без особого сопротивления с его стороны вытолкнул того за дверь. Ни к чему нам свидетели.

– Как сын и наследник Верховного правящего я имею пра-

во закрыть это дело. Поэтому давай сделаем вид, что мы друг друга поняли. Делай с ней что хочешь, но убивать и мучить ее я больше не позволю.

Он скривился от злости. Я видел, как корежило его от каждого моего слова. Редмонт не мог мне ничего противопоставить. Ничего. Но, вне сомнения, этот мой выпад председатель запомнит надолго. Ещё один враг. Я спросил:

– Твоё решение?

Он напряжённо посмотрел на меня, а потом расслабился и сменил тактику. Вальяжно развалился на диване и сказал:

– В обсервацию ее. Пусть сгниет там. Хотя нет: сначала родит, а потом сгниет. Никто не вправе мне указывать, что делать, она это прекрасно знала. Ребёнок? Мне плевать, что с ним будет. Ещё один безродный выкормыш. Летиция знает, что с такими делать. Подобных гелид через ее руки прошла добрая сотня, не меньше. Взять хотя бы ее последнее увлечение, Минерву Сицил.

Я напрягся. Что-то подсказывало мне, что это именно та девчонка, про которую шла речь в случае с Овайо. Ещё одна моя проблема. Интересно, где ее носит все это время? Толл должен был позаботиться о том, чтобы ее доставили домой ещё вчера вечером.

Мой дядя, с которым мы теперь были знакомы гораздо ближе, чем хотелось, уже покинул комнату, и я тоже не стал ждать, что за этим последует. Все разошлись, а трупка из «Бейли» наконец-то оставит это место навсегда.

Глава 2. Коул

Хотя должен признать, что наше совместное шоу вышло более чем интересным. Даже мне понравилось. Живое и динамичное, не требующее от меня ничего, чтобы мне не нравилось. Эта Овайо смогла устроить так, что комфортно было всем участникам. Даже драконам.

Под воздействием дара они нам подчинялись, но редко испытывали удовольствие от происходящего. Но в этот раз их глаза горели азартом и чем-то новым. Что сказать: я вообще сегодня не брал под контроль Унита! А такое бывает крайне редко.

Люди до сих пор думают, что чтобы быть наездником и управлять драконом, нужно что-то особенное. Секрет, который передаётся из поколения в поколение. Ещё одна шутка, чтобы создать вокруг шоу и футская таинственный флер.

Наездники не уникальны. Более того, им может стать любой человек с даром, а таковых с каждым годом становится все больше и больше. Я слышал мнение, что на самом деле в каждом человеке он скрыт – просто ждёт возможности проявить себя.

Возможно, не выбери я в своей жизни роль наездника драконов, то смог бы заняться изучением этого вопроса. Но я не видел смысла. Правящих устраивал существующий порядок

вещей. Они были больше заняты соперничеством полисов, чем тайнами прошлого.

С завтрашнего дня Срединный цирк «Бейли» отправляется в турне по другим циркам всего нашего мира. Наверняка будет собирать полные арены. Цирки в Ихтрамаре и Монстдаре самые большие и шикарные, в моем родном полисе тоже ничего. Запад и восток не отличаются роскошью, там намного больше развит спорт с драконами.

Кому что.

С одной стороны, мне было безумно жаль расставаться с маленькой прислугой, а с другой, возможно, оно и к лучшему. Влечение, что я к ней испытывал, и ее особенности... Все это говорило моему разуму, что стоит держаться от Овайо подальше.

Но, драконы ее дери, как же я ее хотел! Здесь даже не поленился бы воспользоваться даром. Правда, теперь боялся, что у меня мало что получится. Неизвестный блок мешал мне, и сначала стоило понять его природу, а затем устранить это недоразумение.

Я вошёл в собственную гримерку. Следом за мной прокрался и Дир. Налив себе стакан воды, всыпал туда немного успокаивающего настоя из Монстдарских травок. В последний момент рука дрогнула, и я нечаянно вылил туда весь пузырьёк.

– Дракон меня дери, это был последний!

Повернулся к Диру и поймал его насмешливый взгляд. Но

я видел и чувствовал, что за этой миной скрывается слишком сильное напряжение.

– Зато вы теперь сможете через полчаса уснуть и проспать пару суток.

Мы смотрели друг на друга, и каждый боялся начать разговор. Оба понимали, что теперь наши жизни разительно изменятся. Во-первых, цирковые шоу станут другими, новыми, с иным составом вследствие ухода Надиры. На становление этой системы понадобятся время и схема, как это делать. Проблема в том, что схемы-то как раз и не было...

А во-вторых... Во-вторых, теперь мы заимели себе слишком сильного врага, слишком непредсказуемого и страшного. И каждый наш шаг впредь должен быть выверен и рассчитан до мелочей. Своим сегодняшним решением я подставил не только себя.

– Прости, Дир. Боюсь, работать тебе теперь станет сложнее. Возможно, он закроет доступ к Департаментам.

Мой помощник покачал головой. А затем лукаво подмигнул мне:

– У меня есть прекрасное решение в этой связи. Нам просто надо убедить вашего дядю, что я струсил и покинул вас. Что предал. Я должен исчезнуть на некоторое время.

Его идея мне понравилась. Но исчезнуть в данном случае было бы слишком просто: в такое мало кто поверит.

– Нет, исчезать ты не будешь. Ты закончишь то, что начал много лет назад: откроешь свою практику и предложишь

свои услуги людям. А я для виду попытаюсь повставлять тебе палки в колёса. Думаешь, он оценит?

Глаза моего помощника жадно загорелись. Я знаю, что он давно хотел попробовать себя в новом амплуа, но не решался спросить об этом. Я и сам подумывал отпустить его, даже рад, что представился такой повод.

– Считаю, это прекрасная идея! Спасибо, вер Перей! Я не подведу вас.

Тепло улыбнулся. Чувства и эмоции, что шли от него, заставили меня в сотый раз убедиться, что много лет назад я принял одно из самых правильных решений в своей жизни.

– Отлично. Тогда нам следует проследить, чтобы с этой чокнутой наездницей больше ничего не случилось. Вряд ли в обсервации эта Летиция даст ей спокойно жить.

Дир задумался и принялся мерить комнату шагами. Нам предстоял колоссальный объём работы в ближайшие дни. Не говоря уже о подготовке скандальной сцены расставания.

Папарацци, СМИ и прочие должны, безусловно, стать случайными свидетелями нашего с Ведалом расставания. Как бы это устроить получше? Посмотрим. Сегодняшний день и так напитан слишком большим количеством событий.

Чтобы принимать решения здраво, стоило отдохнуть. Ещё разбираться с новым драконом и Овайо. При мысли о последней мои глаза загорелись хищным блеском. Кажется, мы с ней не договорили. А уже завтра она покинет Солитдар и умчится в мировое турне.

Это значит, что я должен сегодня же нанести ей визит вежливости. Думаю, что среди всех дел это я смогу втиснуть в новое расписание через пару часов.

Пусть девчонка преподаст мне парочку индивидуальных уроков по мастерству устройства скандальных шоу, которые будут собирать полные арены с очередью на год вперёд. А я, так уж и быть, подумаю над тем, чем смогу ее порадовать. Будь то деньги или информация об этой Минерве Сицил.

– Дир, расскажешь мне, где живет эта Овайо? Мне нужно сегодня же нанести прислуге визит вежливости. Хочу ее порадовать своим...

В этот момент стена напротив затрещала, и из неё буквально вывалился предмет нашего обсуждения. Я ошарашено смотрел на девушку, покрытую слоем пыли. Она огляделась, заметила меня с Диром и застонала от досады.

Затем скинула с плеч пыльную ткань и прижала к себе драконов чемодан, с которым не расставалась который день. А потом ее взгляд задержался на стакане с настойкой.

Она кинулась к нему и жадно опрокинула в себя, а потом вылетела из гримерки. Мы с помощником отмерли далеко не сразу. Я выбежал в коридор, но вздорной девицы и след простыл!

– Надо срочно ее найти, пока эта дура не отключилась. Живее, Ведал!

Глава 3. Эва

Я смотрела на закрытую дверь, медленно оседая на пол. Что мне теперь делать? Куда идти? А ведь еще мой питомец...

До конца не верилось, что это происходит со мной. Яйцо внутри чемодана словно чувствовало мое состояние. Оно пульсировало, пытаюсь посылать мне волны позитива, но бесполезно.

Моя семья, мои друзья, мой дом... Все это растворилось в словах Меделы. Все перечеркнуто ее поведением и решением Бейли уволить меня. Уволить без права на поиск новой работы. Найти что-то за день, что даётся на заполнение карточки, будет практически нереально. Департамент кадров наверняка уже закрыт.

«Надеюсь, что ты сгниешь в районе сточных канав, глядя на наши афиши...»

Я зло сжала в руках пустую карточку так, что та затрещала. Не дождуться! Я не сдамся, и мы ещё посмотрим, кто кого. Это я придумала новые шоу, это я нашла нам новых зрителей, и это я смогла изменить существующий порядок вещей.

Значит, я смогу найти себе новую работу за эти сутки. И ничто и никто не сможет мне помешать. От волнения перед глазами все стало кружиться, а веки слипаться.

Я удивлённо поднялась и попробовала сделать пару шагов. Но снова осела на пол. Нет, нет, нет! Мне нельзя отключаться, мне нельзя терять ни минуты. Перед глазами все поплыло.

В этот момент послышался звук отворяющейся двери, и до моего слуха донеслось:

– Драконова идиотка! Тебя сейчас вырубит на несколько суток. Думать надо, прежде чем пить неизвестно что.

Меня охватила паника. Я посмотрела в сторону говорящего, даже не понимая, кто это. Работа и чудовище. Работа и чудовище!

Из последних сил прошептала, протягивая руку с карточкой вверх:

– Нет, нельзя! Работа, имбиал...

В этот момент я отключилась, проваливаясь в темноту.

Мне снилось, что я лечу. Парю на огромном чёрном драконе, который сливается с темнотой вокруг. Мы движемся плавно, как единое целое. Внутри меня спокойствие и уверенность, умиротворение...

Дракон подо мной такой тихий, что я не слышу ничего, кроме шума ветра. Перед нами ночная пустыня, освещаемая лишь светом Луны и звёзд. Впереди потрясающе красивое плато, в центре которого что-то виднеется. Я напрягаю зрение, но не могу понять, что там...

Наконец мы приземляемся немного поодаль, и я легко скатываюсь по крылу на твёрдую землю. Обхожу дракона, и

в этот момент она поворачивает ко мне свою морду.

Ее зовут Спель, и она напугана. Ее чёрные вертикальные зрачки смотрели прямо на меня, и в этот момент в моей голове взорвались сотни картинок: смерть, боль, раны, кровь, пламя и... надежда.

Я ощутила на своих щеках слёзы. Пошёл дождь. Такой мокрый и липкий. Он не прекращался, попадая мне в нос, на губы... Какого дракона?!

Резко подорвалась на кровати, спихивая чудовище со своего лица. Мой питомец с довольным видом облизывался и снова попытался запрыгнуть на меня. Я поймала его и прижала к груди, восстанавливая в памяти прошедшие события.

Приставания Перейя, потом ожидание, тайные ходы, снова Перей и речь Меделы.

«Надеюсь, что ты сгниешь в районе сточных канав, глядя на наши афиши...»

Дракона дери! Мне нужно найти работу! Причём срочно. Я подорвалась с постели, и только тут до меня дошло, что я практически голая. На мне лишь тонкая незнакомая сорочка алого цвета, явно не моего размера.

Под сорочкой, само собой, ничего не было. Где моя одежда, где я нахожусь? Осмотрела просторную комнату с огромным окном. За ним уже собирался закат.

На секунду я запаниковала. Неужели сутки, отведённые мне, уже прошли? Что случилось? Как я здесь оказалась?

Вопросы рождались в моей голове с такой скоростью, что

она начинала побаливать. Я осмотрелась и нервно сглотнула. Не похоже, чтобы я была в одном из знакомых мне мест.

Вид из окна был потрясающим. Все три цирковых здания были видны как на ладони. По правую сторону, совсем близко, сверкал в лучах заходящего солнца хрустальный цилиндр, дальше виднелся Центральный цирк и совсем вдалеке – Срединный. Мой родной.

Хотя нет. Больше это место родным мне не было. Чудовище внизу жалобно заскулило, и я взяла его на руки. Как он здесь оказался? Значит ли это, что в мою квартиру мне больше нет доступа?

Тоска разлилась по телу, отравляя мое сознание. По щекам потекли слёзы. Никогда не думала, что вот так, всего лишь в одно мгновение, я снова потеряю все и останусь одна.

Мой питомец заворочался в знак несогласия с моими мыслями. Его карие глаза пронзительно всматривались в меня, а шероховатый язык тянулся слизать соленые слёзы.

– Ну конечно, не одна, малыш. Ты со мной, и это главное! Давай-ка подберем тебе новое имя?

Я задумалась, и перед глазами сразу возникло недовольно лицо с горящими желанием чёрными глазами. Коул Перей. Я хитро прищурилась.

– Как тебе Рей? Я буду звать тебя так! Это же лучше, чем чудовище, верно?

Я почесала своего любимца за едва выглядывающим ушком. В отличие от нормальных имбиалов, он не был похож

на милый шарик мягкого меха. Его тельце было вытянутым, как овал, а шерсть была жесткой и такой густой, что мне даже не представлялось, каким он был под ней.

Зато цвет у него был просто восхитительным: таким же насыщенным и глубоким, как глаза, отливающим рыжиной. Правда, мордочка по части милоты подкачала: приплюснутая, с выступающим носом-картошкой и маленькими тонкими ушками.

У обычных имбиалов этого и в помине не было. Зато у них и мозгов не было, а Рей смотрел на меня явно умными карими глазами, в которых плескалось понимание.

По крайней мере, я на это надеялась. Потому что следующее, что я заметила, это была изгрызенная ножка кровати.

– Рей! Дракон тебя дер!

Кажется, новое имя пришлось ему по вкусу, потому что он мигом слетел с моих рук и юркнул под эту самую изгрызенную кровать. У кого бы в гостях я ни была, вряд ли ему это понравится.

– Завела же животину на свою голову...

Я стала осматривать комнату, в поисках других повреждений. Делать это в довольно откровенном пеньюаре было неловко. Остановившись возле зеркала, стала рассматривать себя.

Бледная, схуднувшая, со спутанными волосами и запавшими глазами, я представляла собой печальное зрелище. Алая сорочка лишь подчеркивала это, хотя и была довольно

приятной к телу. Но она была словно с чужого плеча, для девушки пофигуристей.

Я широко раскрыла глаза. Кажется, на мне сейчас была одежда Надиры Вумен. Меня даже передернуло от этой мысли. Стала рассматривать спальню тщательнее, отмечая, что она совершенно безликая.

Очень красивая, в таком современном стиле, с дорогой мебелью и текстилем. Но без предметов, показывавших, что здесь кто-то живет. Пока проводила осмотр, наткнулась на одной из тумбочек на поднос с печеньем и водой.

В этот момент я поняла, что голодна, как дракон! Смела за какие-то минуты все, что находилось на импровизированном обеденном столе. Правда, одна печенюшка все же досталась Рею. И то только благодаря тому, что я побоялась за судьбу остальных ножек кровати.

Ещё неизвестно, как мне придётся расплачиваться за испорченное имущество. Особенно если его хозяйка – красно-волосая выпивающая стерва. Тяжело вздохнула и тихо подкралась к двери.

Нужно было выбираться отсюда. Только вот как сделать это с чудовищем? Он же скачет, как дракон, и воеет, словно громовой при виде еды. Я его еле заткнула сейчас и то не уверена, что это не было слышно.

Уставилась на дверь. После того, как я поела, внутри нарастало смутное чувство. Какое-то беспокойство, перемешанное с ощущением, что я что-то потеряла, упустила...

Внезапно стала одолевать паника. Она накатывала волнами, мешая дышать. Я потеряла, я что-то потеряла, и мне просто необходимо это найти. Что-то родное и необходимое! Что-то по-настоящему важное. Но что?

В голову снова хлынули картинки. Яркие, сочные, словно это были не галлюцинации, а что-то большее, осязаемое. Схватившись за виски, рухнула на пол под гнетом навалившихся воспоминаний.

Вот я в каморке в Высоком цирке, вот я проваливаюсь в дыру в полу, вот смотрю в неё и достаю... Картинки резко погасли, из груди словно вышибли весь воздух.

Яйцо. Где мое драконье яйцо? Внезапно и потеря работы, и мое состояние, и вообще все проблемы отошли на второй план. Малыш! Там же мой малыш, и я должна его найти.

Ринулась к Рею и схватила его. Он же умный парень. Прямо глядя в глаза, спросила:

– Рей, миленький, ты видел чемодан? Такой небольшой, возможно, его принесли со мной. Там внутри ещё яйцо было. Пожалуйста, вспомни!

Он смотрел на меня карими глазами, поворачивая голову вбок. Несколько секунд ничего не происходило, а потом он вскочил и завилал тем, что издалека напоминало хвост, но в действительности являлось скорее обрубком.

Чудовище подошло к двери и стало в неё биться. Сейчас я уже совершенно не думала об осторожности. Рывком открыла ее и кинулась за улепётывающим куда-то Реем.

Квартира, где я находилась, оказалась огромной. Я даже сначала растерялась, но потом поспешила за питомцем, который явно чувствовал себя тут как дома.

Вокруг все было невероятно строгое и лаконичное. Светлые тона и минималистичный стиль придавали помещению своеобразный уют. Очень хотелось рассмотреть все подробнее, но такой возможности не было.

Рей с ходу залетел в одну из комнат, буквально врезался в длинный шкаф. Здесь явно была спальня. Только в отличие от моей, она была жилая. Я не стала ее рассматривать. Рывком распахнула дверь гардероба и увидела свой заветный чемоданчик.

Но ещё поднимая его, поняла, что дела плохи. Да и чувства меня не подвели. Распахнув его, увидела, что яйца здесь нет. Повинуясь странному порыву, стала рыться в вещах, разбрасывая их, пока холодный голос сзади не остановил меня:

– Я, безусловно, знал, что, размещая вас у себя, увижу нечто подобное. Но вы, вери Овайо, переплюнули даже самые смелые мои представления. Будьте добры, вылезайте из моего шкафа и объясните, где вы нашли драконье яйцо!

Я высунула голову из шкафа, чтобы встретиться с чёрными глазами Коула Перейя.

Глава 4. Коул

– Где оно? Где яйцо?!

Вылетев мне навстречу, она ничуть не смутилась своего внешнего вида. Встала напротив меня, с паникой в глазах рассматривая меня. Руки Эвы тряслись, а глаза были наполнены ужасом.

Теперь-то мне стало многое понятно. Как и то, что яйцо придётся ей пока отдать. Молча прошёл в свою комнату и открыл потайную панель в стене.

Там, в корзине, завернутое в несколько слоев ткани лежало оно. Девушка с явным облегчением потянулась к нему, а потом, шокировав меня, развернула его, и, не успев я крикнуть: «Стой!», положила руки на яйцо.

Я тут же увидел мерцающую фиолетовую дымку, исходящую от неё. По щекам девушки покатались слёзы облегчения. Она практически прильнула всем телом к яйцу, заставляя меня удивляться все сильнее.

Ведь никто не мог ожидать такого. Никто и никогда. Было заметно, что Овайо касается яйца не впервые. Но она должна была сгореть заживо ещё в первый раз. Так что не так?

Не так было все. Не то чтобы я не был рад тому обстоятельству, что девушка жива, но... С того момента, когда она рухнула буквально мне под ноги, снова, выронив свою

персональную рабочую карточку, ровно с этого момента моя жизнь стала проваливаться в тартарары.

Я поднял ее тогда на руки, прекрасно понимая, что после такой дозы настоя, да на ее вес и рост, она проспит минимум дня три. Так и оказалось. А я сидел подле неё, как дракон-наседка, ожидая новостей. Потому что вопросов к этой драконьей занозе у меня накопилось великое множество.

Но все это было уже ближе к третьему дню, а до этого я разгребал драконье дерьмо, тянущееся за ней шлейфом. Ее карточка была пуста, а это означало, что у этой дуры были всего лишь сутки, чтобы найти работу. Иначе она отправится в район сточных канав.

Но сложно ее искать в то время, когда она валялась без сознания в моей квартире. В единственном месте, куда я смог ее притащить, пока Дир занимался документами.

Одно хорошо: вопрос со скандальным уходом был решён довольно изящно. Я ведь предпочёл своему верному и лучшему помощнику безродную прислугу, позарившись на ее постельные достоинства.

Правда, когда Овайо об этом узнает, она наверняка будет в бешенстве. Но, выбирая между ее никчемной репутацией и очевидной выгодой для себя, я, безусловно, выбрал второе. В конце концов, она ещё должна сказать мне спасибо за то, что не оказалась в районе сточных канав.

В следующий раз будет думать, прежде чем пить неизвестные жидкости! Это ж надо было такое выдумать, чтобы на-

броситься на тот стакан воды. Да ещё и вылезла из древнего потайного хода...

Дир, когда потом его исследовал, пришёл в восторг. Сказал, что много лет подозревал об этом, но даже представить себе не мог, насколько все замечательно. Кроме того, скорее всего, наш чудесный грандмэн очень даже успешно перемещался по потайным ходам цирка, подслушивая всех кого не лень.

Хотя, судя по следам, которые в основном вели к одной примерке, он больше предпочитал трахать Надиру, чем работать. В любом случае теперь это неважно, так как он взял временный отпуск, оставив все в цирке на попечение своего тихого и замкнутого заместителя.

Вери Феделия была серой мышкой в нашем праздном заведении. Мало кто знал о том, что она вообще существует. Зато при ее наличии Лонгер Толл жил как у дракона на заливке: вся документация и вся основная текучка его не касались годами. Он лишь принимал основные решения и важно расхаживал по нашему заведению. Ах, да, и трахал Надиру.

И вот теперь он собрался в бессрочный отпуск, и все ложилось на хрупкие плечи женщины, у которой и дара-то не было. Даже мне становилось страшно за судьбу цирка. Особенно с учетом последних событий.

А ещё я не представлял, как она поступит вследствие моего решения относительно судьбы Овайо. У нас совершенно

не было времени поговорить с вери Веледой Феделией и расставить все по местам в нашем дальнейшем сотрудничестве. Если таковое вообще получится.

Если нет, то я всерьёз думал принять мое вечное приглашение из главного цирка Нортдара. Меня там всегда ждут. Хоть и желания снова морозить свою задницу не было.

В общем, эти три дня прошли в сущем аду. Без Дира мне иногда приходилось совсем туго, но мы решили первое время вообще никак не пересекаться и набраться терпения. Потому что все говорило о том, что Редмонт Перей теперь очень внимательно следит за моей судьбой. И ждёт, когда я ошибусь.

И вот теперь я как никогда был близок к провалу, глядя на бледную и осунувшуюся девушку в алом пеньюаре, который я собирался некогда подарить Надире.

Эва сжимала в руках вне сомнений настоящее драконье яйцо. А я ничего не чувствовал. Совершенно. Мой дар словно отключался от этого фиолетового сияния, и я не мог понять, кому оно принадлежит. Потому что нечто подобное видел лишь раз, и в тот раз тоже рядом была вери Овайо.

Дракон дери эту девчонку!

– Где вы достали яйцо? Вы вообще в курсе, что бывает за их хранение?

Глава 5. Коул

Она резко вскинула голову и прижала его к себе. От этого я почувствовал некоторые колебания. Не ее. Его. Яйцо уже было способно транслировать вовне свои эмоции. Оно словно ее защищало. Интересный момент.

– Как я оказалась здесь? Что произошло? Сколько дней я спала?

Я закатил к потолку глаза. Ну как же. Неужели я думал, что она сразу же станет моим ручным имбиалом? Кстати об этом.

– Вери Овайо, вам бы следовало не отвечать вопросом на вопрос, а вместо этого рассыпаться в благодарностях мне. Я вообще-то спас вашу весьма аппетитную задницу от неприятностей. Даже имел неудовольствие захватить вашего питомца, хотя, если бы я знал, что он за...

Сзади послышалось утробное рычание. Я зыркнул на нечто, три дня пожирившее мою квартиру. Прожорливая, неизвестная мне тварь, которая буквально вцепилась в меня тогда, когда я завалился за вещами этой чокнутой.

Не знаю, как оно поняло, что я от ее хозяйки, но существо вцепилось мне в ногу, и мне удалось его стащить только тогда, когда в его поле зрения появилась Эва. Благо, к тому моменту я успел ее переодеть, так как последующие двое су-

ток подойти к спящей мне не дали.

Эта тварь кусалась и рычала, отбивая у меня всякое желание хоть раз в жизни даже подумать о домашнем питомце. А ещё она жрала все, что только попадалось ей на жуткие карие глаза.

– Рей, прекрати! А то я тебя кормить перестану.

В моей голове пронеслась одна мысль. Я с недоверием посмотрел в наглую морду и встретил взгляд, который буквально говорил мне: «Пере́й, ты тупая и жадная скотина».

Потому что про то, что этот уродец может хотеть есть, я как-то забыл. Судя по всему, не один я заметил повреждения в квартире.

– Я все восстановлю. Он просто кушать хотел. Так он мебель не ест обычно, верно, Рей?

Она посмотрела на торчащий из-под моей кровати глаз. Зверь что-то неразборчиво фыркнул и исчез. Надеюсь, он там не сожрет ничего в середине. А то провалюсь ещё ночью или в самый ответственный момент... Кстати об этом.

Перевёл взгляд снова на девушку. Сейчас ей точно было не до обсуждения вариантов благодарности мне. А уж ее вид говорил о том, что вряд ли она сейчас готова к моим приставаниям. Но, даже несмотря на это, у меня внутри все загоралось драконовым огнём при мысли, что теперь она никуда от меня не денется.

– Вы не ответили на мои вопросы, – повторила она все так же смело, но уже не так настойчиво.

Надо будет и вправду накормить прожорливого паршивца. Сбил спесь со своей вздорной хозяйки.

– Как и вы на мои. Вы хоть представляете, что с вами могут сделать, если обнаружат не только эту находку, но и одно любопытное обстоятельство?

И снова этот взгляд затравленного имбиала. Кажется, прижимать яйцо ближе уже было некуда. Раздавит же ещё. Девушка недоверчиво спросила:

– Какое обстоятельство. Я ничего не понимаю, о чем вы? Я в курсе, что за хранение подобного полагается весьма строгое наказание.

Не удержался и состроил гримасу. Эта девушка сведёт меня с ума. Весьма строгое наказание! Да ее могут пожизненно посадить в отходник, а ее это, кажется, совершенно не волнует.

Хотя о чем я. Она за последнюю неделю успела полетать на моем драконе, чуть было не расстаться с жизнью при помощи Надиры, поставить шикарное шоу и быть уволенной! А потом ещё и преспокойно пробыла три дня в отключке, наглотавшись убойной дозы успокаивающего настоя из травок.

Куда уж ей бояться отходников.

– Вери Овайо, вы вообще с головой дружите? Какого дракона вам понадобилось это яйцо? Ещё и яйцо вымершего пару сотен лет назад вида! Отвечайте! Где вы достали его?

Она нахохлилась и заправила за ухо каштановую прядь.

Этот жест заставил меня глубоко вздохнуть и попытаться расслабиться. Только топорщащихся штанов мне сейчас не хватало.

– Я нашла его в той гримерке. Где вы, мы... – Она покраснела до корней волос. – Где вер Лонгер меня запер после того вечера.

А вот это было уже интересно. Так вот как она оказалась в потайном ходе. Хотела выйти из запертой гримерки. А Лонгер хитер. Она бы там просто умерла от голода и жажды через неделю. И вряд ли кто-нибудь пришёл бы ей на помощь.

При мысли о том, что такое могло случиться, я заскрежегал зубами. Но моя гостья приняла этот жест иначе – на свой счёт.

– Я не виновата! Это все вы со своим неумным либидо. Зачем надо было ко мне приставать? Если бы не это, то все эти люди не пришли бы ко мне в тот вечер и я не оказалась бы заперта! Почему нельзя было просто поговорить?

Она серьезно? Почему я после всех этих поз и того, что случилось между нами на арене, не стал с ней разговаривать? Потёр переносицу и вздохнул. Надо объяснить этой имбиале, что я думаю по этому поводу:

– Вери Овайо, давайте договоримся. Я всегда делаю то, что хочу и считаю нужным. Если я счёл, что хочу вас, то вы не задаёте мне глупых вопросов, а раздвигаете ноги.

Она собиралась что-то возмущённо возразить, но я велел ей молчать жестом.

– Если я говорю вам, что надо что-то сделать, то вы делаете, не задавая глупых вопросов. Если я что-то решил, а вы против, то все равно не спорите и не задаёте глупых вопросов. Очень надеюсь, что в дальнейшем у нас не возникнет сложностей во взаимопонимании.

Девушка гордо вздернула подбородок и встала, прижимая к себе драконье яйцо.

– Вы, безусловно, можете ставить любые условия, только вот это не значит, что я стану их выполнять. Не вижу причин, по которым обязана слушаться, как ручной зверек.

На моем лице появилась кровожадная усмешка:

– Зато я вижу: не далее как два дня назад вы, вери Эва Овайо, официально стали моей помощницей.

Глава 6. Эва

Я хлопала глазами, смотря прямо в чёрные глаза, горящие беспощадным предвкушением. Смысл его слов медленно просачивался в мой мозг.

– Не верю вам. Этого не может быть, я...

– Вы потеряли сознание, наглотавшись настоя из монстарских трав. Предпочли бы проснуться и оказаться в районе сточных канав? Так? Без вещей и возможности забрать их и эту тварь?

Он раздраженно указал в сторону своей кровати, откуда раздалось утробное рычание Рея.

Поджала губы. Спорить с ним сейчас было бесполезно. Как минимум стоило прийти в себя и понять, как выбраться отсюда, чтобы все проверить. Да и одеться мне не мешало.

– Где я могу найти свою одежду?

Он окинул меня жадным взглядом. Понятия не имею, что в моем внешнем виде было такого привлекательного. Озабоченный псих. Но пока я в его квартире, не стоит его раздражать.

От ответа на мой вопрос его отвлек звук теледита. Коул удивлённо поднял бровь и посмотрел на его экран. Судя по его выражению лица, он явно не ожидал этого звонка.

А ещё мне стало понятно, что трубку брать он также не

собирался. Но это он. А противный звук устройства привлёк внимание ещё одного любителя современных средств связи.

Рей, как никто другой, знал, что надо делать с орущим аппаратом. Он выскочил из-под огромной кровати и под ошарашенный взгляд нашей солидарской суперзвезды в три прыжка оказался у теледита и принял вызов.

Я едва успела спрятать яйцо за спину, как перед нами возникла голограмма миловидной женщины средних лет. Она сидела за большим столом в очках и безэмоционально взирала на открывшуюся ей картину.

Судя по обстановке вокруг неё, у меня не осталось сомнений, что эта женщина находится в одном из кабинетов цирка. На это указывали и многочисленные статуэтки драконов, и маленькие фигурки древних арен.

У Коула был теледит последней модели, поэтому она могла видеть практически всю комнату. Точнее, спальню, посреди которой я стояла в одной лишь сорочке.

– Вер Перей, вам не кажется, что вы должны были уведомить меня о смене помощника. Тем более учитывая скандал, который разразился после ухода вера Ведала.

Коул посмотрел на меня тааак. В общем, сразу стало понятно, кого он винит в этом разговоре, который, по его мнению, не должен был состояться. Он повернулся к женщине и процедил сквозь зубы:

– А не слишком ли рьяно вы, вери Феделия, взялись исполнять обязанности грандмэна?

Его голос был таким жёстким и холодным, что я невольно поежилась. Правда, к чести женщины, на ее лице не дрогнули ни один мускул. Она не боялась его. Напротив, была спокойна, как самая высокая гора Монстдара.

– Если бы вы больше времени уделяли работе и меньше, – ее взгляд прошёлся по мне, – увеселениям, то, возможно, не пропустили бы одно событие.

Коул напрягся. Мистер «У меня все под контролем» и «Все будет так, как я сказал» где-то дал маху. Я даже ехидно ухмыльнулась этому обстоятельству, за что получила новую порцию злобного взгляда. Ну и ладно! Я не буду молча смотреть, как он добивает мою и без того разрушенную жизнь.

– Вери Феделия! Прошу прощения, я Эва Овайо, а этот человек, – указала на окаменевшего Коула, – утверждает, что я назначена его помощником. Понимаете, я была без сознания некоторое время, я даже не знаю сколько, и я буквально недавно очнулась. Не могли бы вы рассказать мне подробнее, что произошло и правда ли это?

Наконец взгляд женщины обнаружил первую эмоцию. К моему облегчению это было лёгкое удивление. Она посмотрела на меня несколько иначе, если не сказать заинтересованно. Я поежилась в этом нелепом пеньюаре.

Я смотрела прямо на неё, не отводя взгляд. Если она временно исполняет обязанности грандмэна, то получается, что она тоже моя начальница. Уж лучше незнакомая женщина, чем похотливая суперзвезда-наездник.

– Вери Овайо, приятно познакомиться. Лонгер упоминал о вас. Как раз решала вопросы с вашим поиском и назначением на должность постановщика в нашем шоу, когда узнала, что вы уже имеете работу.

Если меня можно было расстроить ещё больше, то это сейчас только что произошло. Постановщик шоу?! В Высоком цирке! Едва ли не застонала от досады.

– Прошу меня извинить, для меня самой это стало сюрпризом. Я, безусловно, благодарна веру Перейю за заботу. – Это слово я особенно выделила, вложив в интонацию все, что я на самом деле думала про эту самую заботу. – Но немного озадачена произошедшим. Последнее, что я помню, как меня уволили из «Бейли», а дальше – сплошная чернота.

Глава 7. Эва

Женщина сочувствующе зацокала языком. На Коула я не смотрела. Боялась. Но буквально ощущала, как он прожигает меня своими чёрными глазами. Наверняка он в бешенстве. А Рею я сегодня же куплю целый мешок еды. И выгуляю. Осталось только решить некоторые бытовые моменты...

Вери Феделия словно прочитала мои мысли. Спокойно сказала:

– Очень жаль, что в старом цирке так с вами поступили. Я давно наблюдаю за вашими успехами и убеждена, что у вас талант. А это значит, что будем работать. Жду вас у себя в кабинете как можно скорее, я пришлю за вами служебный аэроскай. Я так понимаю, вы в квартире у вера Перейя?

Точно ответить ей на этот вопрос я не могла, поэтому все же пришлось покоситься на своего нового босса. Тот стоял с лицом цвета спелого торуза. Он был в бешенстве. Я сглотнула. Коул снова процедил сквозь зубы:

– Она у меня, но не находите ли вы, исполняющий обязанности градмена, что обсуждать все подобные моменты стоит в моем присутствии и с моим участием? Все же вери Овайо моя подчиненная уже два дня.

Феделия внезапно засмеялась. Этот звук колокольчиками

рассыпался по комнате. Неожиданно, но мне даже понравилась ее настрой. Она стала такой... такой раскрепощённой. Но это ощущение было немного обманчивым. Голос ее оставался твёрдым и уверенным:

– Вы отстали от жизни, вер Перей. Должно быть, ещё не в курсе, что Лонгер подал в отставку и меня назначили гранд-мэном Высокого цирка. Конечно же, все организационные и должностные вопросы мы будем решать вместе с вами. Но бытовые моменты-то вам зачем? Не желаете же вы поселить вери Овайо у себя в спальне?

Последнее предложение прозвучало как вызов, а мое лицо возмущённо вытянулось. Потому что, судя по хмурому лицу Коула, именно это он и планировал. Я запротестовала:

– Уж лучше в район сточных канав.

Казалось, что он сейчас готов меня придушить. Медленно и мучительно. Но внезапно выражение его глаз сменилось на другое, темное и обещающее мне не смерть в муках, а кое-что похлеще. Весь его вид говорил о том, что он обязательно ещё покажет мне, что в его кровати ночевать я останусь. И не раз.

Сглотнула и инстинктивно сдвинула ноги. Внизу живота стало томительно тепло. Реакция моего тела на этого мужчину меня решительно не устраивала. Я не хотела подобного!

Перей ответил, медленно растягивая слова:

– Если вы мне не угодите в качестве помощницы, то я вполне могу устроить вам ночевку в этом замечательном ме-

сте. Потом расскажете мне, понравилось ли вам там больше, чем в моей постели.

– Я не пробовала вашу постель и залезать в неё не собираюсь! Насколько мне известно, у помощников есть определенный круг обязанностей, и услуги интимного характера туда не входят!

– Только мне решать, что будет входить в круг ваших обязанностей! Мне показалось, что вы поняли то, что задавать глупые вопросы не стоит.

– А я и не задаю. Но идти на поводу у вашего звездешества я не собираюсь! Выберите себе другую постельную грелку. Могу Рея одолжить на пару ночей.

– Кхм.

Мы резко обернулись на покашливание, донёсшееся из теледита. В пылу перепалки мы забыли, что у нас есть свидетели. Прямо возле аппарата развалился мой питомец, весело наблюдая за нашими разборками. Судя по алчному блеску в глазах, он был совершенно не против того, чтобы попортить тут мебель ещё парочку ночей.

Вери Феделия смотрела на нас насмешливо. Так по-матерински, что ли. словно мы маленькие нашкодившие дети. Она покачала головой, усмехнулась и сказала:

– Вер Перей, остыньте. Я бы на вашем месте поучилась завоевывать женщин другими способами. Очевидно, вам давно не приходилось слышать отказов, разбаловала вас местная публика. А вам, вери Овайо, стоит быть более почтитель-

ной. Всё-таки перед вами ваш непосредственный начальник, а вы так неучтивы с ним. Собирайтесь, аэроскай будет через десять минут.

И она отключилась. В комнате повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь металлическими звуками. Дракон на мою голову, Рей!

Я бросилась наперерез питомцу, но он успел ускользнуть, утаскивая в зубах дорогуший теледит Коула. Надеюсь, он не сожрет его. Максимум отключит все будильники. Это чудовище умеет делать гадости.

– Если ты думаешь, что сможешь так от меня отделаться, то ты сильно ошибаешься.

Мужчина стал наступать на меня, а я попыталась скрыться, но запуталась в тряпках, в которых было завёрнуто яйцо, и повалилась на кровать, едва не раздавив своё сокровище. Максимально быстро поползла в противоположную сторону, но Перей схватил меня за щиколотку и подтащил к себе.

Пеньюар задрался едва ли не до груди, а я взвизгнула, не зная, что делать: хватать яйцо или одергивать ткань. Выбрала второе, покрываясь жгучей краской стыда. Пролетела:

– Когда это мы успели перейти на «ты»? Я не собираюсь от вас отделяться. Я буду работать на совесть, но спать с вами не собираюсь.

Его руки стали шарить по моим ногам, вызывая мурашки по всему телу. Хриплый от желания голос прошептал:

– Дура, тебе понравится.

Почему-то я не сомневалась в этом, но проверять настроена не была. Изловчилась и пнула своего нового начальника в плечо, от чего он зашипел и отпустил мои голые ноги. Дышать стало немножко легче.

Всклопоченная и помятая, я все же добралась до противоположного края кровати. Как раз туда, где лежал чемоданчик. Только сейчас я заметила, что яйцо было завёрнуто ни в какие не тряпки, а в мою одежду.

Она была кое-как запихнута внутрь, создавая своеобразное гнездо. Бросив украдкой взгляд в приоткрытый шкаф, заметила ещё чемоданчик, побольше.

Набравшись наглости, ринулась к нему, пока этот несносный мужчина не понял, что к чему. Но он и не торопился меня останавливать. Встал на ноги, потирая ушибленное плечо. Я же расстегнула чемодан и со вздохом облегчения увидела скомканные любимые вещи. Сказала:

– Спасибо, но я, пожалуй, пойду. Мне встреча назначена.

И я вылетела из спальни, таща за собой два чемодана и подзывая Рея. Нам пора на новое место жительства.

Глава 8. Эва

Аэроской подлетел к зданию цирка, и я подумала, что мне сильно повезло, что в них нет водителей. Не представляю, как Коул вёз мое чудовище, потому что вёл он себя просто ужасно.

Для начала, мне не удалось запихнуть его в чемодан, а специальной переноски не было. Только у входной двери я откопала ошейник с поводком. Это меня и спасло.

Рей носился по салону аэроская как заведённый, оставляя свою шерсть везде, куда только мог дотянуться. Это ужасно, если честно. Выходя из средства передвижения, испытывала жгучий стыд, но не оставаться же чистить за ним? Надеюсь, вери Феделии не придёт счёт за химчистку.

Передвигаться с двумя чемоданами, один из которых снова стал довольно увесистым из-за находящегося там яйца, было неудобно. Но как только я подошла ко входу в цирк, его автоматические двери разъехались и навстречу мне вышла невысокая женщина в синем костюме, который поразительно сочетался по цвету со зданием позади неё.

Вери Феделия была не то чтобы красива, но определенно мила. Ее русые волосы были собраны в аккуратную причёску, янтарные глаза светились участием, а на лице играла приветливая улыбка.

Улыбнувшись в ответ, прижала Рея к себе сильнее. Тот даже вырваться перестал. Несмотря на окружающую обстановку, все равно не верила этой даме. Хоть она и вступилась за меня перед Коулом.

Иногда люди проявляют свою суть спустя много лет. Я уже это проходила и отдаваться на волю случая больше не собиралась. Сзади женщины показался невысокий крепко сбитый мужчина. Она сказала ему:

– Вер Джонсон, возьмите у вери Овайо ее чемоданы и помогите нам добраться до моего кабинета, а также, – она осмотрела питомца у меня на руках, – придержите этого анимо¹, пока мы с ней поговорим.

На автомате передала мужчине поводок и больший из чемоданов, прижимая к груди ларец с яйцом. Даже через несколько слоев одежды и плотный материал хранилища я ощущала, как оно пульсирует. Чувствовала эмоциональные волны от него. Пока я была рядом – все было хорошо.

– Этот я возьму сама. А почему вы назвали моего питомца анимо? Я про такое животное и не слышала никогда. Я думала, что он просто неудавшийся имбиал.

Нерешительно сделала несколько шагов по направлению внутрь. Надеюсь, она не обратит внимание на то, что я не стала отдавать один из чемоданов. А ещё мне действительно было интересно, почему грандмэнша назвала Рея этим стран-

¹ Анимо – дальний родственник имбиала, отличается невероятными умственными способностями и скверным характером

НЫМ СЛОВОМ.

Женщина очень внимательно на меня посмотрела, затем перевела взгляд на чемодан. На удивление, мой питомец послушно перешёл к мужчине на руки, не издав при этом ни возгласа протеста.

Наконец она коротко кивнула, и мы вошли в здание цирка. Я вздохнула с облегчением. И причиной этого было не только то, что мы покинули душную улицу и оказались в зоне действия освежителей: я очень боялась, что Коул мог из вредности раскрыть мою тайну.

Хотя он знает о ней уже достаточно долго. Хотел бы меня отдать в руки правосудия – давно бы сделал это. Правда, подозреваю, что он ещё не раз воспользуется этой моей тайной. Но думать об этом сейчас не хотелось. Пока следовало решить проблему с жильём и наладить отношения с высшим руководством.

Сначала мы шли молча, но довольно быстро Феделия завела разговор на отвлеченные темы. Она представила меня веру Джонсону как помощника наездника, а мне рассказала, что он является мастером. Это довольно общее название для, по сути, должности разнорабочего.

Наверняка поэтому и Рей к нему пошёл, ведь в его обязанности в том числе входил и уход за драконами. Я переспросила грандмэншу о том, кто такие анимо и почему она считает, что мой питомец из их числа. Ответ меня удивил:

– Не многие знают историю флоры и фауны шести поли-

сов, но она удивительна и многогранна, хоть люди и значительно подпортили ее своими экспериментами и уничтожением целых видов.

Мы дошли до кабинета. Феделия кивком головы отпустила молчаливого Джонсона и открыла мне дверь. Я несмело прошла внутрь, наблюдая, как удаляется мой представитель флоры и фауны.

– Имбиал вывели сравнительно недавно, где-то тысячелетие назад, а вывели их именно из анимов, чудесных нортдарских животных. Они чрезвычайно умные и полезные, могут стать верными соратниками и настоящими друзьями.

Как-то слабо верилось, что мой Рей прапрапрадед самых милых, тупых и популярных питомцев шести полисов. Феделия прошла через достаточно просторный кабинет и уселась за массивный стол перед огромным панорамным окном с чудесным видом на город.

– Правда, в процессе селекции что-то пошло не так, и анимо утратили самые ценные свои свойства, превратившись в обыкновенные меховые подушки. В имбиалов. Теперь достать настоящего чистокровного представителя практически невозможно. Где же вы его откопали?

Глава 9. Эва

Именно что откопала. Несколько лет назад. Не видела смысла скрывать способ нашего с Реем знакомства:

– Я возвращалась из социального департамента, было темно и душно. Возле одного из зданий центрального района заметила коробки. Там кто-то пицал. Подошла и вытащила маленький комочек коричневого цвета. Только он посимпатичнее был.

Грандмэнша фыркнула:

– Ну ещё бы! Именно из-за милого вида детенышей их и стали селекционировать. На мой взгляд, неудачно. А вы полны сюрпризов, вери Овайю.

Резкий переход на другую тему заставил меня вздрогнуть. Потому что мысленно я переместилась в тот день, когда нашла своего имбиала, точнее анимо. Это был день, когда мне впервые отказали в опеке над Мими.

Я ждала целых три года, прежде чем прийти в департамент. У меня было готово абсолютно все, я подходила под критерии. Пришла в ненавистный центр практически к самому зданию с драконом. Он наводил на меня ужас даже спустя столько лет.

Никто не поддерживал мою затею и не понимал, зачем мне тринадцатилетняя девочка. Я молода и должна жить для

себя, строить отношения и подобие карьеры.

Это было единственное разногласие между мной и моими друзьями, которые оказались не такими уж и друзьями на деле. Так что я лишний раз убедилась в правильности своего решения.

Через несколько месяцев я снова пойду в социальный департамент и подам заявку, даже если я опять услышу отказ. Я должна сделать это. Особенно после того, что услышала от председателя правящих. Мими для грандвидеры лишь новое увлечение, а когда она наиграется...

Мороз прошел по коже в самом жарком из шести полисов. Я посмотрела в заинтересованное лицо вери Феделии и поняла, что во что бы то ни стало должна ей понравиться. Она настроена ко мне намного лучше, чем Лонгер Толл.

А если так, то я смогу попросить ее о помощи в своё время. И не быть обязанной Коулу. Ещё больше. Хотя о чем это я? Если бы не он, то я бы сейчас была свободна от него и его посягательств.

– Вери Феделия, во мне совершенно нет сюрпризов. Я просто хочу жить счастливо и готова много работать для этого. В моей голове много идей, это верно, и, как показала практика, их воплощение нравится людям, поэтому...

– Поэтому я хочу, чтобы вы поставили новое шоу драконов. Совершенно иное. То, что повезли на показ пяти полисам ваши предыдущие работодатели, должно быть далеко позади. Вы понимаете, о чем я?

Я кивнула. Понимаю. И у меня есть такая идея. Но я уже один раз доверилась другим людям без права голоса. Занималась любимым делом и отдавала всю себя, не думая о завтрашнем дне и о том, что меня там ждёт. Они предали мое доверие и растоптали мой мир.

– Я все понимаю, но мне нужно время. И мне нужны гарантии того, что, как только драконы с наездниками окажутся под хрустальными сводами вашей арены, меня не запрут снова в одном из подвалов.

Женщина смотрела на меня внимательно, ловя каждое слово. словно прощупывала мои возможности и пыталась угадать желания. словно проникала в мою голову. Не знай я наверняка, что у неё нет дара, подумала бы об обратном.

Даже на всякий случай осмотрелась вокруг в поисках цветной дымки, но ничего не заметила. А грандмэнша улыбнулась и откинулась в своём кресле.

– Хорошо. Поменять место работы вы сможете, к сожалению, только через год. К тому моменту я хочу видеть готовое шоу. В вашем распоряжении будут любые ресурсы. Начальника вашего я тоже возьму на себя, не беспокойтесь об этом.

Она усмехнулась, а я покраснела. В ее взгляде было столько подтекста... Но условия были более чем приемлемые. Правда, оказалось, что это далеко не все.

– Я выделю вам небольшую квартиру здесь, неподалеку, будете жить отдельно. И кабинет в той примерке, где вы предпочли останавливаться пару дней назад.

Наконец-то я позволила себе выдохнуть. Самые две большие мои проблемы: похотливый начальник и место жительства, – кажется, были решены.

– Через год, после того как шоу будет подготовлено, перед его запуском, мы сменим вам рабочую должность. А ещё я хотела бы выполнить одну вашу просьбу. Практически любую, в пределах разумного, само собой. Пусть это будет бонусом к нашему соглашению.

После этих слов внутри все затрепетало. Я осторожно спросила:

– А если я сделаю шоу раньше, чем через год, что тогда? Работу ведь поменять ещё будет нельзя...

Она ответила мне спокойным взглядом.

– Тогда придётся поверить мне на слово, Эва Овайо. Потому что я не всесильна. В этом случае временно остановимся на просьбе. Всё-таки не забывайте, что помимо всего прочего ещё есть люди, которые будут следить за нами сверху.

Она якобы случайно указала в сторону центра, туда, где белели здания из дорогого и очень редкого мрамора. Проследила взглядом за ее рукой, отмечая на светлом фоне темную точку. Дракон. Дракон и правящие. Хотелось бы мне знать, какой у них интерес во всем этом? Женщина продолжила:

– Наверняка найдутся люди, которые не захотят, чтобы такое шоу состоялось. Из других полисов уже приезжали представители СМИ и вынюхивали, что такое готовят солиддарские циркачи, хотя до этого никакого интереса к нашим де-

лам не проявляли.

Я застыла. Она говорила мне вещи, которые знать таким, как я, не положено. Не для моих ушей такая информация, потому что она несёт в себе политический подтекст.

– Вам не следует говорить мне это.

Ее глаза в одно мгновение стали жесткими. Загорелись каким-то совершенно диким предвкушением схватки.

– Теперь мы в одной команде, Эва. И вам надо знать, чтобы быть осторожнее. Чем грандиознее выйдет шоу, тем стремительнее слава Солитдара будет расти, затмевая других. Позже мы обсудим мои и ваши мысли на этот счёт. А пока подумайте, кого бы вы хотели позвать на премьеру.

Здесь мне и думать было нечего. Я лишь спросила:

– Когда вы говорили о любых ресурсах, что имели в виду?

На ее губах заиграла торжествующая улыбка.

Глава 10. Эва

Следующие дни стали улетать в прошлое один за одним. Казалось, чем больше я закручиваю спираль событий, тем скорее она распадается на составляющие.

Идея в моей голове росла, приобретая формы и очертания, а сзади всего этого стояла тень пятнадцатилетней девушки с кудряшками. И моя свобода. Потому что игнорировать моего непосредственного шефа с каждым днём становилось все сложнее.

Вери Веледа Феделия, конечно, сдержала своё обещание. Помощницей Коула по факту я не стала. Все мое время занимали схемы и чертежи для реализации моей задумки. Но от его внимания это не сильно спасало.

Уже несколько раз он пытался подкараулить меня, выцепить среди всего того сумасшествия, что творилось вокруг – иначе происходящее в Высоком цирке назвать было сложно.

Оказывается, гастролы «Бейли» были лишь малой толикой всего того, что задумали на наш счёт правящие. А планы у них были далеко идущие. На той пресс-конференции никто ни капельки не преуменьшал, что нас ждёт полномасштабная реформа.

Самый маленький и доступный цирк уехал в мировое турне. Центральный занял его место, опустившись на уровень и

в ценах на билеты, и в количестве мест. Населению это было представлено как небывалая роскошь и побрякка.

На деле же выглядело немного по-другому. Потому что возможностей посетить шоу у людей стало намного меньше. Солитдар никогда не был идеальным полисом с образцовым соблюдением законов, а сейчас и подавно стал средоточием мошенников и фальсификаторов.

Шоу Высокого цирка были урезаны, количество мест в Центральном сокращено, несмотря на сниженную цену. Люди скупали билеты и спекулировали ими. Стоимость присутствия на представлении достигала заоблачных высот. Поговаривали, что дешевле было сходить в Высокий цирк, чем попасть в новый «бюджетный».

Сложилась ситуация, когда средний и высший классы сошли с ума в погоне за правом посмотреть обновлённые программы. Всеобщая истерия напоминала мне апокалипсис. И это всего лишь какая-то пара дней. Боюсь представить, что начнётся после анонса моего шоу.

Все это я узнала от грандмэнши, которая взяла привычку каждое утро начинать наш с ней рабочий день с беседы. Она рассказывала мне новости, в основном связанные непосредственно с нашей деятельностью. Спрашивала мое мнение насчёт некоторых вопросов и очень плавно и ненавязчиво выводила идею шоу.

Я понимала, что в конце концов мне придётся ей все выложить и тогда мое положение окажется под угрозой. Точ-

нее, оно станет зависимым от ее порядочности. Держать в себе суть идеи при обозначенных масштабах я вряд ли смогу больше недели.

Закончить подготовку в целом я собиралась не раньше чем через несколько месяцев. И если на свою работу я могла наплевать: не думаю, что Коул расстроится, если я освобожусь от этого задания раньше, – то желание пригласить на премьеру Мими с грандвидерой было непреодолимым.

– Эва, ты сегодня какая-то рассеянная, соберись. Мы обсуждали очередное постановление верховного правящего.

Велела Феделия укоризненно на меня посмотрела, а я покраснела. Действительно, сегодня меня не очень тянуло обсуждать политику. Набралась смелости и сказала ей об этом. Она лишь улыбнулась и предложила мне самой выбрать тему для разговора.

– Что вы думаете по поводу единой обсервации в Солитдаре? Я воспитывалась там, как вы знаете, и хочу сказать, что это невероятно ущемляет детей, находящихся в месте так называемой благотворительности правящих.

Затаила дыхание. Ответит ли она честно? Или не так: ответит ли она вообще? Женщина нахмурилась и задумалась. Молчание затягивалось, а я все ждала. Ждала и наблюдала, как в ее голове буквально вертятся мысли, а она решает важную для себя задачу.

– Знаешь, с тех пор как одарённых людей стало появляться все меньше, у нас в полисе многое изменилось. В курсе

ли ты, что в Солитдаре самый низкий процент одарённых? Всего каждый сотый житель может управлять одним из даров чувств?

Я этого не знала. Подобная статистика не была нам доступна на занятиях, хотя про дары мы знали многое. Их было шесть – соответственно шести органам чувств. И бесчисленное множество их вариаций. Человек с даром осязания может управлять собой, становясь сверхчувствительным или, наоборот, невосприимчивым к боли, например. Или он может дарить это другим через прикосновения или туманность.

Особо сильные представители своего дара могут блокировать другие, полностью лишая человека своих способностей. Очевидно, подобное я наблюдала тогда, в примерке, когда Коул вернул Тиму его внутреннее видение.

Невольно вспомнила про свой блок. Но его снятие не сделало меня одарённой. Просто вернуло мне себя в полной мере.

– Я не понимаю, как это связано с обсервацией.

Эта черта в Веледе меня раздражала. Она ещё ни разу не высказала своего мнения напрямую. Увиливала и подталкивала меня к своим мыслям, заставляла докапываться до сути и размышлять о том, что она хочет сказать.

Вот и сейчас она тяжело вздохнула, с досадой глядя на меня.

– Ситуация с обсервацией не единственная. У нас много чего объединённого в полисе. Ни в одном из пяти оставших-

ся нет такого. А все потому, что одарённых слишком мало и практически все они у власти.

Задумалась. Сложно. Не понимаю, что она хочет этим сказать. Узурпация власти одаренными? Главенство силы над разумом? Прикрыла глаза. Голова начинала гудеть. Ощутила под ногами знакомую вибрацию. Это яйцо начинало беспокоиться за меня.

Чемоданчик стал неотъемлемой частью меня за это время. Я не расставалась с ним ни на минуту.

– Простите, вери Феделия, я, должно быть, не совсем понимаю вас. Рискну предположить, что речь идёт о верховенстве одарённых. Только вот все равно не знаю, как это связано с обсервацией.

Она и в этот раз недовольно сверкнула глазами в мою сторону. Напряженность боролась в ней с предвкушением. Было видно, как хочется сказать все прямо, но позволить это она себе не могла.

– Ну что же, тогда я поясню тебе свою позицию в следующий раз. А теперь нам пора поработать.

Я подавила в себе желание раздраженно хмыкнуть. Голова после этих разговоров была совершенно забита новой и сложной информацией. В процессе воплощения моих планов в жизнь это не совершенно не помогало. А хотелось бы.

Нацепив на лицо дежурную улыбку, вышла из кабинета грандмэнши. По привычке огляделась вокруг, но моего начальничка не было видно поблизости. Облегченно вздохнула

и отправилась в свой маленький, но такой любимый кабинет.

Кстати, теперь он был явно меньше моей новой квартиры. Как и обещала Веледа, меня в тот же вечер, после рабочего дня, разумеется, доставили на новое место.

Оно действительно находилось совсем недалеко. Я решила, что буду гулять пешком, а Рея почаще выводить в парк возле цирка – он здесь был намного более современным и удобным.

Правда, с новым графиком получалось это далеко не всегда...

В старом парке возле «Бейли» я могла гулять лишь ранним утром или поздним вечером из-за удушающей дневной жары. А здесь привычное марево было мне нипочём. По всем тропинкам были установлены водяные освежители, которые обдавали тебя прохладным туманом, позволяя остужать тело в эту чудовищно палящую пору.

Да и сам парк был намного красивее, больше и ухоженнее. Рею он явно понравился. В квартире для него теперь было больше места, ведь там целых две комнаты. Пользуясь новыми данными, в первый же вечер серьезно поговорила со своим анимо.

Высказала ему все, что думаю о порче мебели у Коула, и объяснила наше положение. А ещё показала яйцо. Рей обнюхал его, но на расстоянии. Приблизиться или касаться не стал, что было довольно странно.

Невольно вспомнился наш разговор с Коулом, где он упо-

минал какое-то обстоятельство. Не связано ли это с тем, что мой любопытный и наглый питомец обходит стороной этот новый предмет в нашем доме?

Пожала плечами. Время покажет. А пока я наслаждалась другими обстоятельствами, которые сначала снесли меня в самую драконью задницу, а потом выдернули наверх.

Кстати о драконах. Мне в первый же день рассказали, что произошло с Надирой в тот вечер. Но я слабо верила в версию, которую услышала. «Случайно свалилась с верха спирали во время репетиции с новым драконом». В ее-то состоянии? Сомневаюсь.

Какая ей репетиция? Я видела женщину в тот вечер – она на ногах-то еле стояла, не говоря уже о том, чтобы проделать весь этот путь до вершины спирали. Да и как ее мог спасти дракон, если она была беременна? Они на дух не переносят женщин в этом состоянии! Это любому человеку известно.

ДА, тесты на это прекрасное состояние являются обязательными для всех работающих с драконами. Лично мне их стабильно делают дважды в месяц. Уровень нашей медицины достаточно высок, и такая мелочь, как беременность, тут же становится очевидной.

Да, без специального осмотра женщин не пускают ни на стадионы, ни на шоу. Думаю, в лабораториях и на заводах те же правила. А тут такое упущение, да ещё и дракончик совсем крошечный. Я видела его – он чуть меньше меня! Со- всем ребёнок.

Чудесный алый огненный шар, который, несмотря на предупреждения окружающих о его опасности, легко подпустил меня к себе. Мне показалось, что ему так грустно, одиноко и страшно... Я буквально чувствовала это! Уже три дня старалась заходить к нему с яйцом, чтобы поведать.

Смотрящие за драконами были в ужасе. Но главное, что Веледа ничего не сказала. Сомневаюсь, что ей не доложили об этом факте. Ещё об одном сюрпризе от меня. Иногда казалось, что женщина их коллекционирует.

Покачав головой и прижимая к себе бессменный чемоданчик, по привычке задом открыла дверь. Ещё в момент разворота почувствовала, что что-то не так.

Меня дернули в сторону постели, и я, не удержавшись, рухнула на неё спиной, придавленная чемоданом с яйцом. Услышала звук поворачивающегося ключа и посмотрела на того, кто запирает меня.

Два горящих гневом чёрных глаза уставились на мое распластанное на постели тело. Коул положил ключ в карман своих чёрных брюк и низким бархатным голосом сказал:

– Рад тебя наконец-то видеть, помощница.

Глава 11. Коул

Когда мы с Диром договаривались, что временно оборвем всякие связи, я не учитывал, что Лонгер внезапно подаст в отставку и на его место назначат его заместителя.

Кто мог предугадать, что эта тихая и забитая женщина так рьяно возьмёт в свои руки бразды правления и безынициативный Толл покажется мне сущим подарком судьбы на ее фоне. А я ещё жаловался на него!

Неприятно получать известия о смене своего руководства не заранее, а вот так, как все. Давненько не было подобного. Дир меня избаловал – я стал терять полезные в жизни навыки.

Вопреки распространённому в обществе мнению, я не был капризной, зазнавшейся суперзвездой, хотя порой усиленно создавал обратное впечатление. Мое воспитание лишило меня возможности самолюбования. Я впитал азы правильных жизненных ценностей с первыми словами отца. И уже не забывал.

И вот сейчас моя хваленая выдержка трещала по швам, а планы рушились один за одним. Я должен был все контролировать, обязан. А я упустил ниточки из своих рук раз за разом. И все из-за того, что не смог удержать рядом какую-то девчонку.

Прошло уже два дня, как ее от меня прятал практически весь цирк! Мало того, что внутри все словно ожило от зимней спячки, так ещё и все словно сговорилось! Никогда не видел в коридорах Высокого столько персонала. Если раньше я иногда удивлялся отсутствию служащих, то теперь поражаюсь. Где прятались все эти люди?

Я думал, что за столько лет я не видел большую часть персонала, но оказалось, что я не видел практически никого. Особенно своего нового подставного помощника, которого мне «любезно» предоставила грандмэн.

Когда я отпустил улепётывающую Эву с чудовищем и яйцом, то запоздало подумал, что как раз таки яйцо стоило оставить. По нескольким причинам: во-первых, вероятность, что девушка из-за него сторит, все ещё существовала, а во-вторых, так бы мне не пришлось ее искать.

Но тогда я спокойно оделся и отправился в цирк вслед за ней. Стоило, помимо всего прочего, проверить Унита. Он был совсем беспокойный в последнее время. И я не мог понять, в чем причина этого беспокойства. Поэтому предпочитал контролировать его рацион и условия содержания ещё тщательнее.

А потом я собирался нанести визит новому грандмэну и попросить разъяснений относительно ситуации с девушкой. А также обсудить с ней дальнейшие условия нашего сосуществования. Меня совершенно не устраивало, что она считает себя уполномоченной отнимать моего помощника.

Уже на этаже с Унитом я понял, что был прав. Она считает. Потому что передо мной стоял коренастый хмурый мужчина, который представился вером Барри Джонсоном, моим временным помощником.

На его лице не было ни одной эмоции, ни тени улыбки, а внутри клубилось безразличие, смешанное с толикой раздражения. Я даже не смог уловить, относилось ли последнее ко мне.

До этого момента я доверял Униту только двум людям: себе и Диру. Поэтому устроил этому Джонсону целую полосу препятствий с тестами и проверками, которую он, к моему удивлению, прошёл без сучка и задоринки. В конце я даже искренне поинтересовался:

– На какой должности вы сейчас находитесь?

Он недоверчиво посмотрел на меня и буркнул: «Мастер». Его манера общения была отталкивающей и странной. И мне это нравилось. Возможно, стоило присмотреться к нему внимательнее.

– А вы никогда не думали о должности помощника?

Барри бросил на меня взгляд, говоривший о том, что я истинный кретин с мозгами имбиала. Весело хмыкнул. Но ответа так и не получил.

Вечеру попытался зайти к грандмэну, но она уже ушла домой. Подобная ситуация повторилась и на следующее утро. И в обед. Она профессионально мариновала меня, доводя до иступления. А ещё и Овайо...

Я хотел с ней поговорить, но она раз за разом ускользала от меня, тщательно охраняемая персоналом цирка. Пару раз я всё-таки наткнулся на неё, но и тогда мог только послать в ее сторону многообещающий взгляд. Она всё видела и понимала, нервно прижимая к себе драконов чемоданчик.

Наконец вечером мое начальство снизошло до меня. Велела Феделия вызвала меня для разговора. Это мне передал тихий и вечно хмурый Джонсон. М-да. Не ожидал я подобной игры от этой женщины. Ну, тем интереснее.

Вошёл в ее кабинет ровно в семь вечера уверенным шагом. Остановился ровно посередине, упираясь взглядом в стол и нового грандмэна. Она выглядела совершенно иначе, чем когда я видел ее до этого несколько раз.

Стильный и вне сомнения недешёвый лазурный брючный костюм. Простая, но аккуратная причёска. Ни грамма макияжа, но это ей и не требовалось. Она создавала впечатление строгой и деловой женщины. Возможно, она ею и являлась.

– Вери Феделия, вы хотели меня видеть?

Словно не заметив моего появления, она подняла на меня глаза. Кивнула. На ее лице не дрогнул ни один мускул.

– Вер Перей. У меня есть к вам разговор. Но, безусловно, сначала я готова выслушать вас с вашими вопросами. Вы меня искали до этого. Прошу прощения: была занята.

Тонко. Но я не собирался играть с ней долго. Мы оба понимали, что это всего лишь слова. Антураж для выяснения отношений. Определения личных и рабочих границ.

– Да. Благодарю вас за вера Джонсона, но мне хотелось бы понимать ситуацию с вери Овайю.

Она откинулась в кресле и посмотрела на меня. Затем спокойно пояснила:

– Я, безусловно, ценю ваши порывы помочь девушке и то, что вы сразу же побежали устраивать ее помощницей, но на неё у меня другие планы.

Глава 12. Коул

Не спрашивая разрешения, сел в удобное кресло. Интерьер она ещё не успела сменить, а может, и не собирается. А я не собирался пока менять свое мнение о ней.

– Ваши планы заключаются в том, чтобы использовать ее знания и талант, выжать до нитки, а потом выгнать, кинув персональную рабочую карточку в лицо? Тогда вы не оригинальны.

Я силился ощутить ее эмоции, не выпуская дара. Обычно это легко получалось, но не в данном случае. Она держала себя под контролем так, что мне приходилось сосредотачиваться на собственных ощущениях. И только после последних слов я уловил в ее чувствах толику интереса.

– Коул – можно же я буду так вас называть? – Я стиснул зубы, но ей не требовалось ответа. – А я смотрю, вы прониклись к Эве определенными чувствами. Хотите не только затащить в постель, но и защитить? Любопытно.

Она начинала искусно выводить меня из себя. И делала это мастерски, одним лишь отсутствием эмоций, разводя на них меня. Постарался максимально расслабиться и небрежно откинулся на спинку кресла.

– Вы меня плохо знаете, чтобы делать такие предположения. Если бы вы не прятали ее от меня так усердно, она уже

была бы в моей постели, но это мелочи. Когда вы вернёте мне мою помощницу?

Всплеск искреннего веселья:

– Ох и самоуверенный вы мальчишка! Боюсь, вам стоит приготовиться к долгосрочной осаде. Думаю, Эва ещё успеет удивить, и не раз. Как по мне, так вы прекрасная пара, хотя до осознания этого вам ещё очень далеко.

Она махнула рукой в мою сторону и поднялась, приблизившись к панорамному окну. А я сидел и искренне удивлялся ее заявлению. Пара? Я и Овайо? Подавил в себе желание расхохотаться. Постель – да, это вне сомнений, но возводить это в отношения? Увольте!

– Вы изменились. Теперь у вас прекрасно получается строить из себя всезнающего грандмэна.

Она обернулась. Наконец-то в ее глазах промелькнуло раздражение. Хоть что-то. Но и здесь она меня удивила:

– Знаете, Эва называет меня грандмэнша. Любопытная вариация. А у вас недостаточно хороших манер, даром что звезда шоу драконов мирового уровня.

Эта шпилька меня позабавила.

– Как только шоу, которое поставит девушка, будет готово, после премьеры я отдам ее вам и больше не буду препятствовать. А пока всеми силами буду создавать ей рабочую обстановку. Мне ещё последствия любовных игр не хватало разгребать. Работы и так слишком много. Сами знаете, как к ней относился мой предшественник.

Никак. Но ее ответ меня удовлетворил. Хотя я и не собирался ждать, пока в симпатичной каштановой головке родится шоу мирового масштаба. У меня был свой план, как поговорить со строптивой девицей.

Теперь к желанию уложить ее в мою постель примешивалось беспокойство. История с настоящим драконьим яйцом была гораздо интереснее любовных утех, но я ничего не мог с собой поделаться. Я хотел ее до безумия! И это желание затмевало даже очевидную истину: нельзя игнорировать внезапное появление живого драконьего яйца!

Поэтому, как только я распрощался с грандмэншей, или как ее там теперь называют, то приступил к запасному плану. В этом здании есть и обходные пути. Не обязательно идти по коридорам, чтобы встретить того, кого нужно. И не обязательно караулить у новой квартиры всяких вздорных девиц.

Я отправился к себе в примерку и приоткрыл потайную дверь, что так неосмотрительно показала мне сама же Овайо недавно. Так сказать, решил последовать ее примеру.

Исследовав ходы в течение нескольких часов, я всё-таки нашёл нужную дверь. К ней вела цепочка следов, оставленных девушкой несколько дней назад. Спасибо ей за эту путеводную нить.

Потайной коридор был старый и очень грязный. При этом освещался довольно качественно. Не перестаю восхищаться людьми, которые спланировали все это. С жадностью думаю о других таких ходах в зданиях, которые давно манят меня.

Надо было подробнее расспросить про ход Дира, но несколько дней назад было совершенно не до этого. Поэтому я сейчас самостоятельно все рассматривал. Определенно, для моих целей мне это подходит.

На следующий день аккуратно проследил за Овайо ровно до того момента, когда она зашла в кабинет грандмэнши со своим чемоданчиком. Ума не приложу, почему она его везде с собой таскала. Всё-таки весило яйцо довольно прилично. Поберегла бы себя...

Тряхнул головой, отогнав глупую мысль. Ещё в няньки ей наняться – и будет полный комплект! Зашёл в потайной коридор и отправился по нему до места назначения. Думаю, времени мне хватит.

И действительно, когда я проник в старую гримерную, там было пусто, а все вокруг буквально завалено чертежами и списками. Творческий беспорядок. Подошёл к одному из общих планов и удивлённо вздернул брови. На мгновение все мысли вылетели из головы, а я увлёкся сумасшедшей, но совершенно потрясающей идеей.

Из этого состояния меня вывел скрежет дверного замка. Птичка прилетела в клетку. Подкрался к двери и, как только знакомый аппетитный зад показался в проходе дернул ее, отправляя в сторону постели, на которую она благополучно и повалилась.

Развернувшись, настороженно уставилась на меня.

– Рад тебя наконец-то видеть, помощница.

Глава 13. Коул

Я смотрел в ее растерянное лицо, и по телу разливалось раздражение. Она снова прижимала к себе этот драконов чемодан. Прошла, должно быть, целая минута, прежде чем она взяла себя в руки и в ее взгляде появились манящая дерзость и своеволие. Ну-ну, посмотрим...

– Не могу ответить вам взаимностью, вер Перей.

– А мне казалось, что как раз в этой комнате в прошлый раз твоя взаимность была очевидна.

Ее щеки залила краска стыда, а упрямый подбородок был вздёрнут вверх. Эва поежилась, очевидно вспоминая, как со стонами принимала мои объятия. Но сейчас я пришёл говорить не об этом.

Приблизился к настороженной девушке и попробовал отобрать чемодан. Мне нужно средство, чтобы держать ее в тонусе, не говоря уже о том, что с ее удачливостью секрет содержимого может быть раскрыт в любую минуту. И тогда даже я вряд ли спасу ее от последствий.

Она отчаянно сопротивлялась, но я был сильнее и всё-таки отнял чемодан. Тяжёлый. Глаза Овайо расширились от ужаса. Прерывающимся голосом с паническими нотками она попросила:

– Отдайте! Вы не можете его отобрать, верните!

– Нет. Это тебе не игрушка, хватит таскать его с собой! Ты хоть понимаешь, как рискуешь? Это драконье яйцо, а не кукла для ребёнка!

Отставил чемодан в сторону, чувствуя, как вокруг все сгущается. Эмоции, словно спрятанные под покровом, вырывались отовсюду. На секунду я даже растерялся, но потом взял себя в руки и сосредоточился на происходящем.

Эва все ещё пыталась пробиться к чемодану. Она значительно осмелела, наступая на меня. Своими тонкими руками вцепилась в плечо и трясла. Откуда силы-то берутся? В такой хрупкой-то фигурке.

Несмотря на то, что я спланировал этот вечер просто: прийти, забрать, поставить условия и уйти, – что-то пошло не так. Не ожидал я такого сопротивления, паники и умоляющих голубых глаз. Не ожидал и того, что на длинных ресницах проступят слёзы отчаяния.

Женские слёзы никогда не смущали и не волновали меня. Я повидал их слишком много. Почему же в этот раз я дал слабину? Напрягся и решил просто уйти. Потом поговорю с ней. Теперь она сама будет искать со мной встречи.

Подхватил чемодан, аккуратно отцепил ее от себя, выпустил дар, чтобы обездвигить. Девушка застыла, с ужасом смотря в пространство. Из глаз уже катился град слез.

Я сделал шаг, как она закричала: «Нет!». И тут произошло невероятное. В мою голову хлынули картинки, а ноги отказались подчиняться, словно мне был отдан приказ.

Перед мысленным взором возникло миловидное лицо ребёнка лет девяти-десяти, обрамлённое чёрными кудряшками. Она плакала и тянула ко мне руки. Высокая женщина уносила ее в темноту, а девочка кричала и просилась ко мне, а я к ней. Только вот перед глазами были тонкие запястья, затянутые в чёрную ткань. А душу разрывало жгучее отчаяние.

Очнулся я лёжа на полу. Рядом со мной на коленях стояла потрясённая Эва. Трясущимися руками она прижимала к себе яйцо, вытащив его из чемодана. Она что-то шептала ему и убаюкивала.

Я поражено смотрел на неё, силясь понять, что это сейчас было. Откуда это видение или галлюцинация? Что это? Как она освободилась от моего дара? Осторожно встал и осмотрелся.

Комната как комната, ничего не поменялось. Все тот же интерьер, те же чертежи и бумаги, раскиданные вокруг. Только бледная девушка с каштановыми волосами возле меня тяжело дышала, всхлипывая. Присел рядом.

– Как ты это сделала?

Она распахнула свои удивительные голубые глаза, непонимающе глядя на меня. Зато попыталась отползти, увлекая яйцо как можно дальше от моих рук.

– Я ничего не делала, пустите! Уходите!

Врала она так же хорошо, как выпутывалась из неприятностей. Бегающие глаза, подергивающаяся губа и трясущее-

ся тело говорили о том, что все Овайо понимает.

Схватив ее за плечи, немного встряхнул. Меня едва ли не снесло волной гнева. Гнева, принадлежащего... яйцу Удивлённо посмотрел на него. Слишком близко, слишком опасно. Отпустил девушку.

– Я спросил, как в моей голове оказалась дешевая сцена из третьесортного сериала, из тех, что показывают под вечер в телевилте!

И снова этот взгляд: подозрение, неверие и возмущение. Откладывая яйцо как можно дальше от меня, она дерзко произнесла:

– Не понимаю о чем вы, вер Перей! Если у вас видения, то стоит обратиться за медицинской помощью!

Теперь, когда опасности истлеть заживо не было, я уверенно шагнул к ней и прижал горячее тело к себе. Она была нежной и дрожащей, в глазах мешалась такая гамма чувств... Я упивался этим. Но все равно твёрдо произнёс.

– Не строй из себя имбиалу, я говорю о сцене, где от тебя забирали черноволосую девчущку, унося ее на руках. Почему я ее увидел? Как тебе это удалось? У тебя же нет ни капли дара!

Наконец-то до неё стало доходить. Девушка побледнела ещё сильнее, рот ее приоткрылся. Она шумно выдохнула и посмотрела на меня совсем иначе, со страхом.

– ЧТО ты видел?

Ее состояние начинало меня раздражать. Если бы при

всем при этом она не была такой нежной и милой... Надо поскорее восстановить связь с Диром, а то без него у меня голова превращается в драконье гнездо!

Не без досады повторил:

– Я видел, как какая-то женщина уносила черноволосого орущего ребёнка, а ты стояла и рыдала, причём видел это я от твоего лица.

Глава 14. Коул

Эва прошептала:

– Но это невозможно. Это мои воспоминания. Я думала, что это видения, галлюцинации, последствия снятия блока...

Настала моя очередь смотреть на неё с недоверием. Слишком много странностей, слишком много совпадений. Ее сопротивление дару и эти видения...

Я все ещё прижимал ее к себе. На ней было простое светлое платье без рукавов, и мои пальцы касались голой кожи. Ее близость манила, мне хотелось сжать ее и защитить. Даже от самой себя, если понадобится. Наваждение.

Но вместо исполнения своих желаний я взял ее за руку и подвёл к постели, усадил, глядя в настороженные голубые глаза. Внутри меня шла борьба, но, кажется, я ее уже проиграл.

– Ты должна мне все рассказать. Какой блок и как давно начались видения, а ещё... – Я помедлил, но все же решился: – как ты выжила после касания яйца и как сопротивляешься дару?

– Я никому ничего не должна. Будет лучше, если ты выйдешь отсюда и перестанешь лезть в мою жизнь. Я всего лишь безродная помощница. Не прислуга, но суть сильно не изме-

нилась. Просто отстань от меня, и все.

Незаметно для самой себя она перешла на «ты». Эта глупая девушка не понимала, куда влипла. Яйцо, шоу драконов мирового масштаба... Да один только чемоданчик привлекал слишком много внимания. Ее ветреность раздражала, о чем я ей и сообщил:

– Ты хочешь сгнить в отходнике? Ты понимаешь, как выглядишь со стороны? Странная девица из обсервации, которая носится с чемоданчиком и обнимается с драконами! Да о тебе уже пошли самые невероятные слухи. А если бы твои воспоминания увидел не я? Что если ты случайно показала кому-то другому?

Неужели до неё не доходит? Неужели она настолько глупа, что думает, что справится с этим в одиночку?

– Да отходник тебе покажется раем в сравнении с лабораториями. Тебя изымут для экспериментов, и всем будет глубоко безразлично твоё мнение на этот счёт!

Она теребила складки платья, нервно сглатывая. Как мне ей ещё объяснить, что нельзя привлекать к себе столько внимания?

– Даже если так, то что с того тебе? Что ты от меня хочешь? Хотел бы сдать – я уже была бы в местах, о которых говоришь.

Драконова Овайо. Из всех своих бед ее интересовало лишь, почему вдруг я решил поиграть в древнего наездника с их благородными мотивами. Что ей ответить на вопрос,

если я и сам не знал. Столько лет доверял лишь своей интуиции и Диру...

Столько лет храню секрет. То, ради чего я приехал в этот полис. Наконец-то все завертелось, закружилось и спустя почти десятилетие сдвинулось с мертвой точки. И все благодаря ей. Безродной прислуге.

Кто бы мог подумать, что мое желание затащить ее в постель не просто выделит ее, но станет едва ли не магнитом между нами. Теперь после увиденного об этом и речи не шло. Но не мог же я сказать настороженной девушке напротив, что у меня есть особая миссия? И что сейчас она неожиданно переместилась в самый ее эпицентр.

– Считаю, вытянула счастливый билет. Но давай договоримся: ты не врешь мне, рассказываешь все как есть, а я помогаю тебе с яйцом. Назовем меня борцом за права драконов. Не желаю отправлять ещё одного в лаборатории или на арены со стадионами.

Ее голубые глаза расширились, а тело забила мелкая дрожь. Несмотря на то, что я не мог чувствовать ее так же остро, как раньше, я буквально ловил ее сомнение и недоверие. Глаза Эвы рассказывали мне об этом не меньше, чем мой собственный дар.

Наконец она собралась, выпрямила спину и строго на меня посмотрела. Голос ее был твёрд, и, если бы не отблески внутреннего волнения, то я мог бы подумать, что она полностью взяла себя в руки.

– Что ты имел в виду, когда спрашивал о моем сопротивлении дару и о том, – она запнулась, – что я осталась жива после касания яйца?

Голова ее непроизвольно повернулась в сторону главного предмета нашего обсуждения. Я не совсем соврал ей. Мне действительно было небезразлична судьба этого существа за темной скорлупой с фиолетовыми прожилками. Особенно учитывая то, что существо это в настоящий момент считается вымершим...

– Касаться драконьих яиц нельзя. Их защищает особая сила. Любого, кто дотронется, ждёт неминуемая смерть: он заживо сгорит в драконьем пламени.

Овайо резко встала и медленно приблизилась к яйцу. Оно словно пульсировало, давая нам понять, что внутри есть жизнь. И жизнь невероятная, чудесная и совершенно удивительная.

Девушка ещё раз аккуратно коснулась его и положила на него ладони. Ее тело моментально расслабилось, на щеках появился нежный румянец, а жилка на шее забилась ровнее. Обращаясь к яйцу, она прошептала:

– Малыш, а ты, оказывается, мне жизнь спас. Спасибо. Я этого никогда не забуду, благодарю за защиту.

Она подняла его на руки и аккуратно снова завернула в несколько слоев тряпок, пряча от меня. Потом обратилась ко мне:

– Я не понимаю и половины того, о чем ты говоришь. Ни-

когда не слышала такое про драконьи яйца. Я вообще о них ничего не знаю, кроме видов. И то этого красавчика определить я не смогла. К тому же совсем не понимаю, что ты имел в виду, говоря о моем сопротивлении дару.

В этот момент в ее дверь постучали и из-за неё раздались требовательные голоса близнецов-наездников:

– Овайо! А ну открывай, шлюха безродная! Что значит, у нас будут второстепенные роли?!

Девушка испуганно дёрнулась, а я с досадой посмотрел в сторону выхода. Как же все это не вовремя...

Глава 15. Эва

Драконовы наездники! Что они тут делают, как узнали?

На мгновение я даже забыла про раздражённого мужчину, сидевшего возле меня. Хотя про Коула забудешь, как же...

Его глаза светились гневом и досадой. Даже мне стало немного обидно, что нас прервали. Но все так быстро закрылось... И ещё эта внезапная помощь с яйцом. После всего того, что он сделал и хотел сделать...

Краска залила мои щеки, а молодые звёзды Высокого цирка уже силились выбить дверь кабинета. Дракон им на голову! Коул резко встал и отдал мне ключ. Тихо произнёс:

– Я с радостью бы надрал этим нахалам задницы, но вряд ли будет хорошо, если они меня здесь застанут. Я буду стоять за потайной дверью на случай, если что-то пойдёт не так. Если что, кричи.

И он скрылся в проеме в стене, задвинув за собой полотно так, что у непосвящённого человека и сомнений не возникло бы в целостности стены.

Кто бы мог подумать, что я буду с досадой наблюдать, как Коул Перей покидает мою примерную-кабинет. Но сейчас это было так. Дверь едва не соскакивала с петель, а крики этих нахалов становились все громче, оскорбления – краше.

Стоит поставить на место зарвавшихся наглецов. Присут-

ствие ещё одного наездника за стеной добавляло мне и смелости, и дерзости одновременно. Не хотелось ударить в грязь лицом перед ним. Странная мысль, но все же...

Подошла к двери и открыла замок, рывком распахнув дверь. Передо мной стояли два похожих друг на друга как капли дождя молодых парня. Они были одеты в одинаковые белые костюмы из легкой ткани, наверняка с охлаждающим эффектом. Их головы украшали одинаковые прически на белесых волосах по плечи, а на лицах было одинаковое выражение негодования.

Не успели они снова открыть свои рты, как я предупреждающе помахала рукой:

– Ещё одно слово, и на грандшоу я приглашу наездников из Центрального цирка. Они гораздо более органично будут смотреться с ночным стражником на своих алых шарах.

Теперь их лица напоминали спелые перезревшие торузы. Казалось, что если коснуться их, то изнутри брызнут красные мозги, заляпывая все вокруг. Тем не менее языки они прикусили.

Олсен и Олден Кэмпбеллы были заносчивыми, хулиганистыми молодыми наездниками. Они происходили из семьи близких родственников одного из правящих в Оксидаре.

На родине отбор в шоу драконов они не прошли, проиграв более талантливой девушке, и их отправили сюда. Иногда создавалось впечатление, что Солитдар – это какой-то сток для остальных шести полисов.

Хотя, наблюдая их выступления, я не могла не признать, что талантом парни обладали: летали просто потрясающе, имея практически полную синхронность. Их слабым местом были как раз драконы.

Говорят, что они сменили уже шестерых животных, силясь подобрать подходящих. Слишком жесткий контроль делал существ неуправляемыми. Они не хотели подчиняться и становились все злее. В итоге приходилось подбирать новых.

Возможно, именно поэтому в Оксидаре им и не нашлось места. И дело не в отсутствие таланта, а в капризности и порой даже жестокости к тем, кто позволяет им проявлять себя. Если они и станут звёздами мирового уровня, то точно только после того, как умерят свой пыл.

Пора бы им начинать это делать, ведь они ещё не приняли участия ни в одном стоящем шоу. И не примут, пока так себя ведут. Грозно осмотрела этих нахалов. Дети. Капризные маленькие дети.

– Если вы думаете, что можете так врываться ко мне, осыпая оскорблениями, а я потом стану вас продвигать в своё шоу, то сильно ошибаетесь. И кто вообще вас надоумил заявиться ко мне с требованиями?

Спеси в них поубавилось. Головы немного поникли, а плечи опустились. Но лишь немного. Две пары оранжевых глаз продолжали гореть гневом. Но не на ту напали!

– Ну? – требовательно спросила я, сверля их взглядом. – Отвечайте!

Один из них замялся и выпалил:

– Все говорят о новом шоу, что вы ставите, но нас ещё никто не вызывал для беседы и разъяснения, вот мы и подумали...

– Подумали, что нас в него не включили. Поэтому решили восстановить справедливость! Мы шикарно летаем!

Последнюю фразу они сказали уже хором. А я в ответ покачала головой:

– Сколько вы учились объезжать драконов? Отвечайте!

Теперь эта парочка смотрела на меня исподлобья. Опять же хором они буркнули: «Два года». Я негодовала:

– Вы два года учились управлять драконами, тогда как я, по вашему мнению, должна сделать шоу мирового масштаба за три дня?! И ещё любезно уведомить вас о том, как и когда вы принимаете в нем участие! Вы считаете, это нормально?

Кто вообще их сюда взял? Это ж надо таких недалеких детей в наездники засунуть! Куда их родители смотрели, когда отдавали своих чад в такое рискованное дело? Хотя наверняка дело в драконовой потомственности! Интересно, если в жилах однорукого имбиала будет течь кровь наездников, то его тоже поставят на верх спирали и спихнут на шею дракона?

Эти два двухметровых дитенка так и стояли молча. Но смотрели на меня уже иначе. И на том спасибо. Упёрла руки в бока. Если в этом здании больше некому ставить зарвавшихся близнецов на место, то придётся заняться этим мне:

– В общем, так. Ещё раз услышу в свой адрес что-то более

грубое, чем «дорогая вери Овайо», и вы в моем шоу будете цветы подбирать после финального аккорда и оваций. Это понятно?

Видно, не совсем, так как сдаваться так просто они не собирались:

– А кто это решил, что это ваше шоу? С каких пор такие, как вы, присваивают себе все лавры?

Ну не безродной шлюхой назвал, и то ладно, уже прогресс. Второй близнец добавил:

– Именно! И кто дал вам такое право: решать, кого ставить в шоу, а кого нет! А ну отвечайте!

Глава 16. Эва

– Это право вери Овайо дала я. А теперь быстро извинились перед Эвой и впредь чтобы больше не смели позорить имя наездников Высокого цирка.

Спокойный, но жесткий голос грандмэнши прозвучал как гром среди солитдарского безоблачного неба. Даже я вздрогнула. Как она здесь оказалась и так бесшумно подкралась?

Самое удивительное, что эти попутатели авторитетов мгновенно притихли. Занервничали и ссутулились, словно стояли перед кем-то чудовищно страшным. Мне стало любопытно.

А ещё было совершенно непонятно, каким образом Веледа оказалась здесь в такой подходящий момент. Может у неё, как у самой главной здесь, есть какие-то способы следить за ситуацией в цирке?

За эти три дня у меня сложилось четкое впечатление, что она знает решительно все. А если так, то... Невольно скосила взгляд в сторону двери, за которой прятался Коул. Вот ему развлечение, должно быть.

– Вер Кэмпбелл, вер Кэмпбелл, я жду ваших извинений перед вери Овайо.

М-да. Мне ещё такому учиться и учиться. Иногда, чтобы тебя услышали и прочувствовали всю силу твоего внутрен-

него негодования, достаточно лишь негромко спокойным голосом отчеканить свою просьбу. Даже мне захотелось перед собой извиниться.

Парни тихо в унисон прокряхтели:

– Просим прощения, вери Овайо, за своё недостойное поведение.

Феделия довольно улыбнулась, сомкнув впереди себя ладони в примирительном жесте. Затем даже с некоторым злорадным предвкушением сказала:

– Вас, должно быть, забыли ознакомить с вашим новым расписанием. Все наездники теперь имеют дополнительные тренировки по физической подготовке. Придётся сделать внушение помощникам: вы должны быть сейчас в специально оборудованном зале.

Она изящно изогнула бровь, намекая на то, что эта парочка явно находится не в то время и не в том месте. Ребята попятились и, бросая на высокое начальство напряженные взгляды, оставили нас вдвоём.

Я с удивлением смотрела, как сверкали одинаковые пятки чудесных молодых наездников. Прямо-таки надежда цирковых шоу всех шести полисов. Наше будущее. М-да.

– Не пригласишь меня внутрь?

Вздвогнув, поспешно распахнула дверь шире, показывая, что грандмэнша может войти. Даже немного застеснялась царящего здесь бардака. Хорошо, что хоть яйцо было благополучно спрятано обратно в чемоданчик. Надо действительно-

но быть с ним аккуратнее. Коул прав.

Скосила взгляд на стену. Интересно, он ещё там? Или ушёл, как понял, что угроза миновала? Стало искренне любопытно. Но удовлетворить это любопытство не представлялось возможным. Меня ждал разговор с грандмэншей.

Та рассматривала мои чертежи и листки с интересом. Кое-где даже попадались планшеты с небольшими голограммами. Завершив осмотр, она развернулась ко мне и спросила:

– Мне стало любопытно, что ты думаешь в действительности о составе наездников в своём шоу. Кого бы хотела видеть на арене?

По большому счёту это был первый раз, когда она задала мне прямой вопрос о шоу. Да ещё и действительно назвала его моим. От этих слов у меня онемели руки, настолько они взволновали меня.

Поспешила объяснить свою задумку:

– Мне бы хотелось задействовать всех доступных наездников. Я хочу организовать налёт. Так сказать, массовка, как в фильмах, что показывают по телевилту, и главные герои в ней должны выделяться среди большинства.

Посмотрела на ее реакцию. Идея-то достаточно смелая. Напугать до чертиков зрителей, а потом устроить драконьи пляски. И самое главное – это идея, что драконы могут спокойно парить в небе без оков... Но до этого момента мы с ней позже дойдём.

А пока следует прямо ответить на конкретный вопрос:

– Братья Кэмпбеллы сначала будут в массовке, а потом станут летать в качестве сопровождения главной парочки.

Веледа кивнула, задумавшись. Затем поблагодарила меня за честный ответ и даже немного растрогалась. Совершенно сумасшедшее зрелище. Она вообще была довольно странной. Я никак не могла понять, что можно ожидать от неё.

Осторожно сказала:

– Если вас не устраивает их роль в шоу, то можно подумать, как это изменить. Просто они так хороши в синхронном полёте – думаю, даже лучшие в этом элементе, в Солитдаре уж точно!

Она улыбнулась и ответила:

– Нет, нет! Что ты! Я бы, наоборот, предпочла, чтобы они лишний раз не светились, но раз уж ты считаешь их достойными, то я доверяю твоему мнению.

Совершенно ничего не понимаю!

– А почему им нежелательно светиться? Они же наездники в Высоком цирке – более заметное место вряд ли возможно придумать, разве что стадионы.

И снова эта мечтательно-загадочная улыбка:

– Кроме того что они наездники, они ещё и мои сыновья.

Сзади меня что-то хрустнуло, и я не сразу поняла, откуда донёсся этот звук. А вот Веледа Феделия ориентировалась замечательно.

– Может, Коул Перей уже выйдет из потайного коридора? А то ещё пылью надышится и вздумает пропустить силовую

тренировку.

Глава 17. Эва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.